

Образ «нового человека» в культурной политике фашистского режима в Италии (1922–1943 гг.)

Голубев В.А.

ГНУ «Институт философии

Национальной академии наук Беларуси», Минск

Известно, что термин «фашизм» (от «fascio») итальянского происхождения, это в переводе означает «пучок, связка, объединение». Фашизм как политическое течение зародился в Италии в начале 20-х годов XX в., в период острейшего социально-экономического кризиса, резко обострения классово-политической борьбы. Фашистами себя называли последователи Б. Муссолини, которые придерживались антикоммунистической идеологии, проповедовали националистические идеи, неприязнь к инакомыслию и выступали за возвращение Италии национальной гордости. В научных и политических кругах под фашизмом понимается экстремистское течение праворадикального толка, отличающееся крайним национализмом, шовинизмом, ксенофобией, расовой и религиозной нетерпимостью.

Цель статьи – рассмотреть характерные черты образа «нового человека» и конкретные пути его реализации в итальянской культуре периода фашистской диктатуры.

Материал и методы. В своей работе автор опирался на исследования послевоенного кризиса в Италии и установления в стране фашизма (Б.Р. Лопухов), политики реорганизации итальянского государства в период фашистской диктатуры (Г.С. Филатов). Особый интерес представляли научные труды В.Д. Ежова, рассматривавшего социокультурные причины возникновения фашизма, М. Бертольди, занимавшегося проблемой создания т.н. «Театра массы» как одного из элементов пропаганды навязываемой фашистами культурной политики, А. дель Пуппо, описавшего комплекс мероприятий, проводимых фашистским руководством в Италии для формирования нового «Общества эры фашизма» и «нового человека», А. Трикоми, изучавшего итальянскую литературу данного периода и выделившего основную идею, которая должна была преследоваться итальянскими писателями и поэтами, К. Сингуинетти, занимавшейся анализом отражения идей фашизма в итальянском изобразительном искусстве.

При этом использовались общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Культурная политика в период фашистского двадцатилетия проводилась различными государственными структурами. В 1922 г. это была Служба по печати Президиума совета, в 1926 г. – Служба по печати Главы правительства, в 1934 г. – Государственный секретариат по вопросам прессы и пропаганды, в 1936 г. – Министерство печати и пропаганды, в 1937 г. – «Минкультуры» (Ministero della Cultura Popolare). Большое внимание уделялось пропаганде достижений фашизма за пределами Италии, чем занималось созданное в 1923 г. общество «Италика», позднее включенное в состав Национального фашистского института культуры.

Несмотря на личные агрессивные призывы к изменениям, сам Муссолини довольно редко уделял внимание событиям в мире искусства и культуры. Живопись он не любил, литература представляла для него небольшой интерес, выставки он посещал только при их открытии. В основном пропагандой в сфере культуры занимались такие люди, как Дж. Джентиле, Д. Альфьери, С. Де Боттаи.

Особое место занимала пропаганда достижений фашизма в экономике и культуре, что должно было внушить итальянцам мысль о величии их страны. В 1932 г., в день десятилетия фашистской революции, прошел II Конгресс деятелей культуры, на котором присутствовал лично Б. Муссолини. На конгрессе выступил Дж. Джентиле, который доложил о мероприятиях, проводимых в области культуры, и о том, что благодаря их политике Италия стала неузнаваемой, итальянцы изменились, а иностранцы, посещая Италию, восхищаются достижениями в области культуры и формированием нового типа людей.

Заключение. Таким образом, социокультурная среда Италии после Первой мировой войны стала благодатной почвой для т.н. «культурной мелиорации», проводимой фашистами. Стремясь разрушить сложившиеся нравы и создать общество «эры фашизма», в котором господствовала бы «новая мораль», фашисты основной акцент сделали на воспитании «нового человека» как основного элемента данного общества.

Ключевые слова: фашизм, корпоративное государство, культурная политика, «новый человек».

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 101–109)

The Image of “the New Man” in the Cultural Policy of Italian Fascist Regime (1922–1943)

Golubev V.A.

*State Scientific Institution “Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk*

The term fascism (fascio) is known to be of Italian origin which means “band, union”. Fascism as a political trend was born in Italy in the early 20s of the 20th century during sharp social and economic crisis, increase of class struggle. B. Mussolini’s followers called themselves fascists; they adhered to the anti-communist ideology, professed nationalist ideas, hatred to the otherwise minded and stood for the revival of Italy’s national pride. In scientific and political circles fascism is understood as an extremist right-radical trend characterized by extreme nationalism, chauvinism, xenophobia, race and religious hatred.

The purpose of the article is to consider characteristic features of the image of “the new man” and definite ways of its implementation in the Italian culture of the period of fascist dictatorship.

Material and methods. *Researchers studied the post-War crisis in Italy and the establishment of the fascist dictatorship (B.R. Lopukhov), analyzed the policy of the reorganization of the Italian state in the period of the fascist dictatorship (G.S. Filatov). Studies by V.D. Yezhov who investigated social and cultural reasons why fascism emerged are of special interest. Among foreign researchers we should mention M. Bertholdi who was concerned with the problem of creation of the so called “Theater of the Mass” as one of the elements of fascist cultural policy propaganda. A. del Puppo described a complex of measures taken by fascist leadership in Italy for shaping a new “Society of Fascist Era” and “the new man”. A. Trikomini studied Italian literature of that period and analyzed the main idea which Italian writers and poets were to follow. K. Singuinetti studied the reflection of fascist ideas in Italian fine arts.*

General logical and generally accepted methods of theoretical research are used by the author.

Findings and their discussion. *Cultural policy during the fascist twenty years was conducted by different state institutions. In 1922 it was Council Board Press Service, in 1926 – Head of the Government Press Service, in 1934 State Secretariat for Press and Propaganda, in 1936 Press and Propaganda Ministry, in 1937 “Minculpop” (Ministero della Cultura Popolare). Much attention was paid to the promotion of the achievements of fascists outside Italy, which Italika Society founded in 1923 dealt with. Later it was included into the National Fascist Institute of Culture.*

In spite of personal aggressive calls for changes Mussolini himself rarely paid attention to events in the world of art and culture. He didn’t like painting, literature was of little interest for him, he attended exhibitions only at opening ceremonies. Mostly such people like J. Gentile, D. Alfieri, S. De Bottei were engaged in propaganda in the sphere of culture.

Propaganda of fascist advances in economy and culture took a special place which was to suggest Italian grandeur. In 1932, on the day of the fascist revolution tenth anniversary, the 2nd Congress of Workers of Culture took place which was attended by B. Mussolini. J. Gentile reported at the Congress about measures taken in the field of culture and about their policy which changed Italy beyond recognition and made Italians change; while foreigners visiting Italy admired the advances in the field of culture as well as the formation of a new type of people.

Conclusion. *Thus, the social and cultural environment of Italy after World War I became good soil for the so called cultural melioration conducted by fascists. Destroying the existing morals and creating a society of the fascist era in which a new model would rein fascists paid special attention to breeding “a new man” as the main element of this society.*

Key words: *fascism, corporate state, cultural policy, “a new man”.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 101–109)

Известно, что термин «фашизм» (от «fascio») итальянского происхождения, что в переводе означает «пучок, связка, объединение». Фашизм как политическое течение зародился в Италии в начале 20-х годов XX в., в период острейшего социально-экономического кризиса, резкого обострения классовой борьбы. Фашистами себя называли последователи Б. Муссолини, которые придерживались антикоммунистической идеологии, проповедовали

националистические идеи, неприязнь к инакомыслию и выступали за возвращение Италии национальной гордости. В научных и политических кругах под фашизмом понимается экстремистское течение праворадикального толка, отличающееся крайним национализмом, шовинизмом, ксенофобией, расовой и религиозной нетерпимостью. Для него характерны культ насилия, использование террористических методов, попрание демократических принципов и норм.

В последнее время во многих странах происходит существенное обострение социально-политической обстановки, наблюдается кризис процесса демократизации. В этих условиях заметно активизируется деятельность различных националистических и ультраправых организаций, находят свое проявление и неофашистские настроения. Особую популярность и поддержку подобного рода настроения и действия имеют в молодежной среде. Формируется отдельный сегмент молодежной субкультуры, где идеи о величии нации и «сильной руке» получают наиболее благодатную почву, культивируются агрессивность и враждебность, ненависть и презрение, пропагандируются реакционные взгляды и лозунги.

В этой связи очень важно переосмыслить проблему возникновения и распространения фашизма не только как социально-политического течения, но и как инструмента особого идеологического влияния на сознание и поведение молодых людей, которое нашло отражение в различных сферах культурной жизни.

Цель статьи – рассмотреть характерные черты образа «нового человека» и конкретные пути его реализации в итальянской культуре периода фашистской диктатуры.

Материал и методы. В своей работе мы опирались на исследования послевоенного кризиса в Италии и установления в стране фашизма (Б.Р. Лопухов), политики реорганизации итальянского государства в период фашистской диктатуры (Г.С. Филатов). Особый интерес представляли научные труды В.Д. Ежова, рассматривавшего социокультурные причины возникновения фашизма, М. Бертольди, занимавшегося проблемой создания т.н. «Театра массы» как одного из элементов пропаганды навязываемой фашистами культурной политики, А. дель Пуппо, описавшего комплекс мероприятий, проводимых фашистским руководством в Италии для формирования нового «Общества эры фашизма» и «нового человека», А. Трикоми, изучавшего итальянскую литературу данного периода и выделившего основную идею, которая должна была преследоваться итальянскими писателями и поэтами, К. Сингуинетти, занимавшейся анализом отражения идей фашизма в итальянском изобразительном искусстве. С учетом актуальности проблемы распространения экстремистских и радикальных идей представляется необходимым особо выделить социально-этические аспекты влияния фашизма (неофашизма) на сознание и поведение молодых людей.

При этом использовались общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Возникновение национальных государств после Первой мировой войны не могло не повлиять на развитие общества и конкретного человека в каждом из них. Падение империй означало и падение прежних, сословных устоев и приход им на смену новых. Значимую роль сыграли и революции в России, показавшие, что сословная структура общества изжила себя.

Особую значимость приобретает и формирование национальных идей, что было характерно, во-первых, для молодых государств, образовавшихся в результате распада империй. Во многих из них активно действовало рабочее движение, воодушевленное революционными событиями в России. Это крайне отрицательно воспринимала складывающаяся национальная буржуазия. Она также противостояла идее интернационализма, считая подъем рабочего движения своей основной угрозой. Во-вторых, идеи национального возрождения затронули страны, которые потерпели поражение в войне или испытали т.н. «национальное унижение».

В Италии складывалось тяжелое экономическое и политическое положение. Неудовлетворенность итогами переговоров с союзниками по поводу итальянских территориальных претензий отразилась на национальном самосознании итальянцев. Экономические и политические кризисы, следовавшие один за другим, подорвали веру многих итальянцев в демократические ценности и идеалы. Недовольство росло как среди представителей рабочего класса, неудовлетворенного своим социальным и материальным положением, так и среди крестьянства, которое разорялось, а также среди итальянской буржуазии, обеспокоенной на фоне кризисов ростом рабочего движения.

Широкие слои населения ратовали не за демократические свободы и ценности, а за сильную личность, способную вывести страну из кризиса, удовлетворить требования различных социальных слоев и восстановить потерянный авторитет Италии на международной арене. В этот же период проявил себя фашизм – радикальное течение националистического толка, отличающееся явной антикоммунистической направленностью. Интернационализм, по мнению фашистов, проповедовал враждебные для Италии ценности, направленные на разру-

шение и уничтожение страны. В противовес этому фашисты опирались на национализм, который сможет вернуть Италии национальную гордость и позволит сплотиться всем силам в едином, «корпоративном» государстве для возрождения и создания «Великой Италии».

Фашисты крайне отрицательно отреагировали на рабочее движение в период «красного двухлетия» 1920–1921 гг. Благодаря этому они получили поддержку у буржуазии. В то же время фашисты высказывались за идею «социально справедливого общества», чем привлекли на свою сторону большое число рабочих и мелкое крестьянство.

В обозначенный исторический период начинает формироваться массовое общество. Различные достижения культуры, науки, техники, ранее доступные немногим, высшим слоям и сословиям, теперь приобретают общедоступный характер. Массовое общество изменило сознание людей, их отношение к большинству ценностей. Все это отражалось в т.н. «культуре масс», которая характеризовалась упрощенным пониманием ценностей, формированием обывательского мировоззрения и ханжеской морали.

Опираясь на идею «корпоративного государства», фашисты призывали разрушить существовавшую на тот момент систему общества и «буржуазную мораль». Муссолини открыто говорил об уничтожении «старой морали», устоев, сложившихся в итальянском обществе, которые мешают возрождению итальянской нации и восстановлению величия Италии. «Буржуазная мораль», или «мораль приспособленчества», как ее называл Муссолини, была охарактеризована им как «мораль жалкого собственника, который склонен к компромиссу, стремится к комфортной жизни и эгоизму». Фашистская мораль трактовалась как мораль героя, способного пожертвовать жизнью во имя дуче и Италии. Мораль рассматривалась фашистами как формируемые государством идеалы. Общество, «масса» не могут быть источником морали. Фашистское государство взяло на себя роль «этического учителя», начав проводить в жизнь политику т.н. «культурной мелиорации».

В планах Муссолини было создание новой Итальянской империи, которая стала бы достойной наследницей империи Римской. Для этого с 1922 г., после «похода на Рим» и взятия власти в свои руки, Муссолини объявил о грядущей «эре фашизма». Италия, как первое в мире фашистское государство, должна была

сформировать абсолютно новое, бесклассовое, фашистское общество, все индивиды которого были бы сплочены единой целью – созданием «великой Италии». Муссолини выступал в этом государстве не только как политический, но и как духовный лидер. В новом обществе каждый человек был обязан трудиться на благо Италии и бросать все силы по первому приказу дуче. Именно дуче и фашистская верхушка формулировали для этого общества идеалы.

Одним из центральных постулатов политики «культурной мелиорации» был образ «нового человека». Главным критерием, который бы отличал «нового человека», дуче считал дисциплину и безоговорочное подчинение, выполнение задач родины, которые формулировал он сам. «Новый человек» должен был стать моральным идеалом, образцом, к которому должны были стремиться люди. Ему следовало на самом глубоком духовном уровне жертвовать своими взглядами, идеями, убеждениями во имя идеалов фашизма, принимать новые ценности как свои собственные. Девизом, который выступал бы в качестве жизненной позиции «нового человека», были три слова: «Верить, повиноваться, сражаться».

«Верить» – значит без размышлений принимать за истину любое утверждение дуче, не иметь никаких возражений по поводу его решений. «Повиноваться» – беспрекословно воплощать в жизнь волю дуче, жертвовать своими идеалами, ценностями, жизнью для того, чтобы реализовать решение одного человека. «Сражаться» – уничтожать по первому приказу дуче всех «врагов итальянской нации». Война воспринималась как явление необходимое, и сражаться, быть в постоянной борьбе, культивировать насилие в себе как жизненную потребность было основным содержанием данного высказывания.

«Новый человек» – это прежде всего солдат. Война должна была стать необходимым явлением в фашистской Италии. Насилие не рассматривалось как нечто пагубное и неприемлемое, напротив, насилие по призыву дуче, а следовательно, направленное на благо Италии, рассматривалось как явление положительное. Оно выступало как ключевой инструмент для борьбы со злом в лице инакомыслия, либерализма и коммунизма.

Беспрекословное подчинение воле дуче, ведущее якобы к величию и духовному обновлению итальянской нации, а также последующие

попытки массовизации сознания Муссолини озвучил во время одного из своих выступлений в Таранто: «Для того чтобы так было, я буду вашей головой!» [1]. Стоит сказать, что на кадрах кинохроники, которые запечатлели эту речь дуче, видно, что итальянцы, собравшиеся на площади перед дворцом, откуда он выступал, с восторгом восприняли его заявление. Для того чтобы понять, почему же итальянцы так единогласно и восторженно восприняли заявление Муссолини, нужно исследовать, как и какими средствами проводилась в жизнь культурная политика по формированию «нового человека».

Культурную политику в период фашистского двадцатилетия осуществляли различные государственные структуры. В 1922 г. это была Служба по печати Президиума совета, в 1926 г. – Служба по печати Главы правительства, в 1934 г. – Государственный секретариат по вопросам прессы и пропаганды, в 1936 г. – Министерство печати и пропаганды, в 1937 г. – «Минкультпоп» (Ministero della Cultura Popolare). Большое внимание уделялось пропаганде достижений фашизма за пределами Италии, чем занималось созданное в 1923 г. общество «Италика», позднее включенное в состав Национального фашистского института культуры.

Несмотря на личные агрессивные призывы к изменениям, сам Муссолини довольно редко уделял внимание событиям в мире искусства и культуры. Живопись он не любил, литература представляла для него небольшой интерес, выставки он посещал только при их открытии. В целом культурная жизнь его интересовала мало. В основном пропагандой в сфере культуры занимались такие люди, как Дж. Джентиле, Д. Альфьери, С. Де Боттаи.

Особое место занимала пропаганда достижений фашизма в экономике и культуре, что должно было внушить итальянцам мысль о величии их страны. В 1932 г., в день десятилетия фашистской революции, прошел II Конгресс деятелей культуры, на котором присутствовал лично Б. Муссолини. На конгрессе выступил Дж. Джентиле, который доложил о мероприятиях, проводимых в области культуры, и о том, что благодаря их политике Италия стала неузнаваемой, итальянцы изменились, а иностранцы, посещая Италию, восхищаются достижениями в области культуры и формированием нового типа людей [2].

Деятельность по созданию «нового человека» коснулась прежде всего такой сферы,

как *образование*. Муссолини назначил министром образования философа и социолога Дж. Джентиле, который вскоре стал инициатором школьной реформы. Основная цель данной реформы – привить подрастающему поколению итальянцев новые идеалы, ценности и нравы, соответствующие фашистской идеологии. Реформа заключалась в следующем. Во-первых, был продлен срок обучения в начальной школе до пяти лет, а затем в дополнительной школе – еще три года. Во-вторых, в школьной программе усиливался гуманитарный компонент. На начальном этапе вводилось изучение «Закона Божьего», а затем в средней школе – преподавание основ философии. Это объяснялось тем, что дети, которые живут в католической стране, обязаны знать духовные ценности своего народа. Философии же следовало расширять круг их мировоззрения. Образование, по мнению Дж. Джентиле, должно сочетать в себе «интеллектуальное и моральное развитие человека» [3, с. 184]. Со школьной скамьи детям необходимо было уяснить, что система ценностей нового режима не противопоставляет себя ценностям христианским. Учащимся объяснялось, что фашистское государство является защитником христианства в отличие от коммунистов-атеистов, которые отвергают мораль христианскую. Курс философии же обосновывал целесообразность и жизненную необходимость установления фашистской диктатуры. В-третьих, процесс преподавания велся исключительно на итальянском языке, а также уделялось больше времени для изучения национальной истории, особенно эпохи Древнего Рима. Стоит отметить и тот факт, что ученикам прививались практические навыки, направленные на их применение в жизни. Активно проводились т.н. «экскурсии по родной земле». Значительное внимание уделялось урокам фашистской идеологии, на которых рассказывалось о личности Б. Муссолини, «чистоте» его идеалов, «непогрешимости» его представлений. Он описывался как спаситель Италии, который ведет страну единственно верной дорогой.

В дальнейшем формирование «нового человека», начавшееся в школе, продолжалось в сфере *молодежной политики*. Учащиеся, независимо от их статуса, обязаны были вступать в фашистские детские отряды – «балилла», где не было даже элементарных признаков личной свободы. Свобода в данном случае трактовалась как порок, который развращает челове-

ка, приводит к падению нравов в обществе, разрушает дисциплину и государство. Вместо свободы предлагалось простое подчинение. Одновременно с этим пропагандировалось «равенство», однако оно обозначало не одинаковое положение всех людей, а равное положение низлежащих перед вышестоящими. Все участники «балилла» носили одинаковую форму, должны были строго и беспрекословно подчиняться своим воспитателям. К провинившимся нередко применяли физические наказания, порой публичные. Высказывать свое личное мнение запрещалось. Данные мероприятия должны были воспитывать в подрастающем поколении чувства слепого повиновения высшей власти, авторитет которой не должен был оспариваться даже в мыслях. Поэтому неудивительно, что воспитанные в подобном духе молодые люди с восторгом воспринимали любое публичное решение фашистской верхушки: будь то заявление о казни очередного врага нации или объявление о начале войны.

Большое внимание в организации «балилла» уделялось изучению истории Италии, физической подготовке и идеологической работе. Сам гимн организации, который назывался «Волчата», имел следующие строки: «Мы из Рима, мы – балилла, мы любим Дуче, его имя у нас в сердцах, а Италия – в мыслях!». Это говорит о том, что Муссолини и Италия с детства должны были восприниматься как единое целое. Погибнуть во имя идеалов дуче считалось высшим долгом у сформировавшегося «нового человека». По своему духу «балилла» практически полностью соответствовала созданной в 1930-х гг. в Германии организации «гитлерюгенд». Обе эти организации воспитывали подрастающее поколение в обстановке жестокости, которая именовалась «справедливостью». Гуманизм и человечность же расценивались как трусость, и искоренение подобного порока ставилось далеко не второстепенной задачей. Проводимые массовые драки и побоища, основной целью которых было нанесение команде противника как можно большего вреда, являлись нормой. Особое внимание уделялось спорту и спортивным состязаниям – для хорошей физической подготовки будущих бойцов. Так вырабатывалось безжалостное отношение к противнику. Кому предстояло быть этим противником, объяснялось довольно просто: противник тот, на кого укажет дуче.

Отсутствие опыта у итальянской армии в ведении боевых действий в эфиопской войне

привело к решению привития военных навыков каждому молодому итальянцу, независимо от его статуса и отношения к воинской службе. В 1936 г. были сформированы молодежные отряды «Squadrista», где большое внимание, помимо военной подготовки, уделялось идеологической работе. Описанные ранее мероприятия, которые в детстве закладывали необходимые ценности, дополнялись утверждением о важности войны как цели. Молодым людям внушалась востребованность войны, которая должна происходить каждые 15–20 лет для обновления нации. Состоять в данной организации было обязанностью каждого итальянца в возрасте от 18 до 25 лет. Обновление нации, ее очищение как живого организма оценивалось как необходимое условие ее существования. Это следовало понимать каждому индивиду нового, фашистского общества, и война должна была стать основным инструментом этого очищения.

С детства человеку начинали прививаться мысли о необходимости насилия. Оно расценивалось не как аморальное действие, которое имело деструктивный характер, подавляющее иные ценности, воззрения, а как обыденность, действие, посредством которого нужно существовать. Насилие по отношению к инакомыслящим было ключевым положением фашистской политики. Война и насилие культивировались в сознании молодых итальянцев, что вкупе с создаваемым образом врага делало из человека и общества в целом безликую подчиняющуюся массу. Образование и молодежная политика закладывали основы в формировании «нового человека».

Важные изменения культурной жизни коснулись непосредственно *искусства*, которое теперь должно стать фактически базовым элементом пропаганды фашистской идеологии. Иными словами, фашизм не поддерживал «... обывательское искусство, отражающее чувства мелкой буржуазии, социалистическую прозаичность или демократическую трусость» [4]. Напротив, созданное в 1923 г. культурное движение «Novecento», позднее получившее всецелую поддержку фашистского режима, призвало вернуться к канонам искусства Древнего Рима или эпохи Ренессанса. Наиболее известная работа этого движения называлась «Корпоративная Италия», выполненная в стиле древнеримской мозаики и ставшая своеобразным символом «Novecento». В 1926 г. был создан На-

---

циональный институт культуры, который затем преобразовался в Академию Италии (Accademia d'Italia), а движение «Novecento» провозглашалось государственным искусством.

Отдельно следует сказать о портретном жанре. Портрет стал одним из основных жанров, который проповедовал фашистскую идеологию. Наиболее популярным было изображение Б. Муссолини в т.н. «наполеоновских» позах, ставшее обязательным для выпускников академии. Помимо академического портрета, портреты дуче также выполнялись в стиле футуризма. Такие изображения помещались в основном на агитационные и пропагандистские плакаты, призывающие к уничтожению врагов режима и строительству нового корпоративного государства. Иными словами, отношения у фашистов с футуризмом «...не выходили за рамки принятой режимом концепции “итальянизации”, более того, отмечалась очень значимая национализация искусства» [5, с. 194].

Повлияло изобразительное искусство и на культ личности Муссолини. Изображения лидера, плакаты с его именем, транспаранты и просто цитаты висели практически на каждой улице итальянских городов. В Риме, например, сложили целую стену, на которой слово «дуче» было написано более тысячи раз. Повсеместно воздвигались памятники и бюсты.

Основной задачей фашистских плакатов было воспитание в обществе культа войны, «поскольку она проявляет лучшие человеческие качества, заставляя человека напрягаться всем своим существом, а не бездействовать... Война очищает и обновляет нацию...» [6]. Поэтому изобразительное искусство в целом изображало войну не как бедствие для сотен тысяч и миллионов людей, а как героический поход против низменных чувств. Война на плакатах, картинах выглядела как победоносное шествие солдат, сокрушающих врага, которому бы не следовало ждать пощады. Война итальянской нации за ее величие против всех, кто, по мнению фашистской верхушки, мешает ее величию, – вот ключевая идея, которую стоило донести искусству.

Идеология повлияла и на *театр*. Фашистская пропаганда в лице Д. Альфьери, ответственного за т.н. «народную культуру», желала видеть «рождение драматического театра, выражающего идеальные мотивы и ценности фашистского духа» [7, с. 80]. Была поставлена задача создания «массового театра», репер-

туар которого отражал бы идеалы фашистской революции, став тем самым одним из элементов пропаганды. По сравнению с кинематографом, который в то время в Италии только набирал популярность, театр охватывал более широкий круг зрителей (наравне с оперой), поэтому организовывались т.н. «театральные субботы». Данное название получали небольшие оперные и театральные постановки, нацеленные в основном на тех людей, чей доход составлял менее 800 лир в месяц, а также на солдат и студентов. Ставились они вечером в субботу так, чтобы каждый желающий смог бы на них попасть. Следует отметить, что данное мероприятие пользовалось популярностью не только среди итальянских рабочих, но и среди интеллигенции. Для того чтобы жители всех регионов Италии смогли приобщиться к театральному искусству, Дж. Форцано с одобрения «Минкультпоп» создал передвижной театр (итал. Carro di Tespi). Особенно важной с точки зрения Д. Альфьери его деятельность была на окраинных территориях Италии, например, в Триесте. В этой связи М. Корси отмечает: «Увидев, как театральные вагончики въезжают в город и располагаются на площади, быстро выстраивая свои шатры и монтируя скелет сцены, оставляя пространство на несколько сот или тысяч зрителей, сразу же начинает собираться публика, которая с воодушевлением и страстью наблюдает за разворачивающимися событиями на сцене...» За время своего турне по Италии театр посетил 43 коммуны, а на спектакли было продано около 300 000 билетов [7, с. 82]. В репертуаре, который проходил строгую цензуру, были в большинстве своем т.н. «патриотические» произведения. Историческая тема представлялась постановками произведений, отражающих историю Древнего Рима, в которых подчеркивалось величие римлян, считавшихся предками итальянцев, а всеми низменными качествами наделялись окружавшие их народы, под которыми понимались прежде всего эфиопы, французы и др. Современная тема раскрывалась в первую очередь достижениями фашизма в разных сферах жизни. В доступной форме до людей доносились основные идеалы фашизма – величие итальянской нации и борьба с врагом, который ей угрожает.

Популярность начинает набирать *кинематограф*. Кино как часть пропагандистской машины должно было воспроизводить великую историю Италии и показывать лучшие сторо-

ны фашизма даже в художественных фильмах. В 1924 г. основан Институт кинематографии LUCE (L'Unione Cinematografica Educativa), целью которого являлись агитация и просветительская деятельность. С 1927 г. пропагандистские фильмы, выпущенные LUCE, показывались в кинотеатрах перед демонстрацией художественных фильмов. Обычно содержание таких фильмов формировало образ дуче, который одним среди первых участвовал в битвах за урожай на юге станы, основных стройках. Запечатлены были на пленку и его речи, которые призывали к действиям во имя Италии. Одной из ключевых фигур итальянского кинематографа был Л. Фредди, который с 1934 г. являлся главой генерального директората кинематографии. Побывав в Голливуде, он захотел реализовать в Италии похожий проект – киноиндустрию на коммерческой основе. В конце 1930-х гг. на экранах появились художественные фильмы исторического содержания. Один из них – «Сципион Африканский», поставленный кинорежиссером К. Галлоне в 1937 г. На V Венецианском кинофестивале создателю фильма была вручена высшая награда – Кубок Муссолини. Военная драма «Пилот Лучано Серра» (режиссер Г. Алессандрини) стала одним из самых популярных военных фильмов в Италии в предвоенное время.

Итальянская *литература* периода фашизма выполняла свои функции пропаганды. Главным образом, она обличала «мелкобуржуазные привычки, несущие угрозу Италии» [8, с. 5]. Важной фигурой в итальянской литературе становится поэт-националист Г. Д'Аннунцио, близкий друг и соратник Б. Муссолини. Его стихи, которые он писал с пятнадцатилетнего возраста, носили более лирический характер, они были направлены на поиски чистоты святости, а также наполнены глубоким чувством любви к Италии и итальянцам. Несмотря на то, что в области литературы действовала цензура, она не была настолько тотальной, как в нацистской Германии. В Италии не существовало массового сожжения книг при университетах, даже после ее сближения с Германией. Тогда же проявился литературный талант будущего детского писателя Дж. Родари.

Итальянская *архитектура* фашистского двадцатилетия основывалась на заимствовании стилей Древнего Рима. Новая архитектура подавалась как преемница всех основных римских традиций. Сам Б. Муссолини считал не-

обходимым уничтожение в плане архитектуры всего того, что напоминало бы о темных веках Средневековья и нежелательных страницах итальянской истории. Вместо них по проекту, предполагаемому ведущими итальянскими архитекторами Э. дель Деббิโอ и В. Пьяченца, планировалось создание «Нового Рима», который должен был отражать величие Италии и будущей Итальянской империи. Примерами монументальных зданий, построенных в данном стиле, можно считать здание фашистской выставки, вокзал в Милане. Отдельно следует упомянуть о г. Литтория (современный г. Латина), построенном в едином фашистском стиле. Сам стиль олицетворял собой громоздкое здание, минимально декорированное, но довольно большое по размерам. Именно размеры, отсутствие лишних элементов и минимализм декора по замыслам архитекторов должны были олицетворять дух фашизма в камне.

В 1930-е гг. было решено окончательно нанести удар по старой архитектуре. Тогда же от пл. Венеции к Колизею в Риме был построен Проспект Империи – ровная, практически прямая улица, проложенная по древним форумам и памятникам. Их разрушение Муссолини озвучивал с неподдельной гордостью. Вторая улица Кончилиационе уничтожила средневековые постройки возле собора Св. Петра и была украшена массивными зданиями с колоннадой. Беспощадное разрушение архитектуры прошлого и прокладка новых улиц на месте снесенных сооружений символизировали удар фашизма по прежним ценностям и устоям, которые решительно должны были искореняться из сознания итальянцев. Огромные расчищенные пространства, колоссальные по территории площади символизировали величие фашизма, широкие проспекты, проложенные через старые кварталы с тесными улицами, воспринимались как расчистка пути для идеалов новой эпохи, которая должна окончательно уничтожить прежний порядок.

Идеализируя Древний Рим, итальянский архитектор Э. дель Деббิโอ создал проект огромного стадиона, украшенного большим количеством статуй и огромной стелой Муссолини. Стадион получил название Foro Mussolini. Стадион должен был стать новым римским Колизеем, символом новой империи.

Итальянская *музыка* данного периода отражалась в пришедшем из США джазе, однако возрастал интерес и к национальной музыке.

Популяризовались старые итальянские баркороллы и серенады (например, в 1930-х гг. Дж. Де Стефано исполнил и дал «второе рождение» песне «Marechiaro»). Возвращение «второй жизни» старым произведениям оценивалось как акт «духовного возрождения» Италии, реставрации отдельных моментов ее прошлого. Однако нельзя сказать о том, что музыкальное искусство было полностью направлено на возрождение традиций прошлого. Писались и современные для того времени произведения, которые отражали основные ценности и идеи установившегося режима. Музыка как элемент пропаганды выражался прежде всего в написанных в то время военных маршах и песнях. Вторым гимном Италии, наравне с королевским, становится «Giovinezza», которая по утрам звучала каждый день на итальянском радио. Первые строфы гимна должен был наизусть знать каждый итальянский школьник:

«В границах Италии
Итальянцы переделаны.
Их переделал Муссолини
Для завтрашной войны,
Для радости работы,
Для мира и для лавра,
Для презрения тех, кто отверг Отечество!»

Заключение. Таким образом, социокультурная среда Италии после Первой мировой войны явилась благодатной почвой для т.н. «культурной мелиорации», проводимой фашистами. Стремясь разрушить сложившиеся нравы и создать общество «эры фашизма», в котором господствовала бы «новая мораль», фашисты основной акцент сделали на воспитании «нового человека» как основного элемента данного общества.

«Новый человек» должен был в полной мере соответствовать провозглашенному фашистами основному призыву: «Верить, повиноваться, сражаться». Он должен был принимать фашистские ценности как свои, без колебаний выполнять отданные ему приказы, а о наличии собственного мнения не могло идти даже речи. Как универсальный солдат, «новый человек» должен был в любой момент пойти на войну и умереть во имя идеалов дуче. Создание такого типа человека, «человека эпохи фашизма», проводилось посредством культурной политики,

а также прививаемой в процессе воспитания и образования новой системы ценностей. Школьная реформа, проведенная Дж. Джентиле, была направлена на создание основной базы для новых ценностей, а молодежная политика откровенно ориентировалась на распространение культа насилия и жестокости.

Однако следует отметить, что политика «культурной мелиорации» в Италии не была проведена успешно и не смогла в должной мере выполнить свои задачи. В отличие от нацистской Германии, где идеи национал-социализма и культ фюрера имели более выраженный агрессивный и антигуманный характер, сложились в своего рода квазирелигиозную форму, в Италии культурная политика была более мягкой, в стране резко не попирались национально-культурные традиции. Возможно, это послужило причиной того, что антифашизм в Италии получил свое распространение уже на начальном этапе войны и в итоге стал той силой, которая способствовала сокрушению фашистского режима в целом.

Литература

1. Mussolini, B. Discorso al Taranto a 7 settembre 1934 [Электронный ресурс] / B. Mussolini // Il Quotidiano Politico di Alberto Calle. – Режим доступа: <http://albertocallequotidianopolitico.blogspot.com/2014/10/discorso-del-duce-benito-mussolini.html>. – Дата доступа: 28.05.2018.
2. Нестерова, Т.П. Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II Конгресса фашистских институтов культуры (1931). Выступление Джованни Джентиле 21 ноября 1931 г. Выступление Гвидо Висконти ди Модроне 22 ноября 1931 г. / Т.П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 3. – С. 190–203.
3. Gentile, G. La Riforma dell'educazione. Discorsi ai maestri di Trieste / G. Gentile. – Firenze: G.C. Sansoni, 1975. – VIII, 186 p.; 20 cm.
4. Sanguineti, C. / LA CONCEZIONE DELLE ARTE FIGURATIVE NELLA POLITICA CULTURALE DEL FASCISMO / C. Sanguineti. – Lasagna, 2011. – 27 p.
5. A. del Puppo. Da Soffici a Bottai / A. del Puppo. – Scuola Normale Superiore di Pisa, Italia, 204 p.
6. Mussolini, B. Dottrina politica e sociale del fascismo.
7. Bertoldi, M. Teatro di Massa, propaganda e italinizzazione. Il Carro di Tespi in Alto Adige (1930–1943) / M. Bertoldi // GR/SR 20 (2011) 1, p. 80–96.
8. Tricomi, A. Fascistissimi Sempre. Il Fascismo nella Letteratura italiana / A. Tricomi // E-REVIEW DOSSIER 6, 2018, 12 p.

Поступила в редакцию 17.06.2019 г.